

Глава 8: Игра Пожиратель Богов.

Удар углового от девчонки, мяч в лицо и автогол – футбольный капитан Чжан Бяоян, похоже, надолго станет посмешищем в школе.

Если говорить о том ударе Юйинь, то, хотя она и была хороша в спорте, это, скорее всего, вышло случайно. С нескольких десятков метров угодить мячом прямо в лицо живому человеку? Такое разве что в шутку скажешь.

И потому Чжан Бяоян проглотил эту обиду молча. Обвинять Юйинь на месте было бы ещё большим позором – всё-таки он считался в школе «большой шишкой».

А Юйинь лишь встряхнула длинными волосами, даже не взглянув на Чжан Бяояна, что сидел на траве. Не говоря ни слова, она развернулась и ушла, оставив за собой лишь восхищённые взгляды.

И это вовсе не было высокомерной игрой на публику. В тот момент Юйинь и правда не думала ни о чём постороннем.

В её сознании всплывали древние, расплывчатые письмена, будто сотканые из текучего сияния солнечной короны. Они не исчезали, словно ожидая её решения.

[Хочешь начать Игру Пожирателя Богов?]

Ниже виднелись два варианта ответа.

[Хочу] и [Очень хочу.]

...

Юйинь уединилась в зарослях позади раздевалки теннисного клуба – там было тихо и безлюдно.

Она прислонилась спиной к белой цементной стене, её грудь тяжело вздымалась – не от волнения, а от только что пережитой физической нагрузки.

Она выбрала [Хочу.]

Хотя оба варианта казались почти одинаковыми, [Очень хочу] выглядело в её глазах слишком

уж несдержанным.

В её зыбком, сумрачном сознании мир преобразился. Перед глазами раскинулась бескрайняя равнина, а вдали высились горные острова, окружённые плавающими облаками и дымкой.

На краю этих облаков, казалось, виднелись границы самого мира. Оглядываясь по сторонам, Юйинь ощутила себя парящей над огромным, квадратным миром...

«Это похоже на...»

Ей невольно вспомнилось стихотворение: «Небеса – как круглый купол, земля – как шахматная доска, люди делятся на чёрных и белых, вечно борясь за славу и позор».

Шахматная доска.

Этот мир и правда напоминал огромную шахматную доску. Неудивительно, что её называют «Игра Пожирателя Богов».

«Но всё же, «Пожиратель Богов» – не слишком ли дерзкое название?» – Юйинь невольно усмехнулась в душе.

День-день – раздавался мелодичный звон, словно от древнего ветряного колокольчика.

Перед её глазами возникли пять призрачных, но осязаемых каменных платформ. На каждой из них клубился дым, и в этом дыму проступили пять странных фигур.

На центральной платформе стояла белая обезьяна.

Рядом – сгорбленный маленький бес с фонарём, с гнусной ухмылкой на лице.

Чуть дальше – змеехвостая карповая рыба с человеческим лицом, извивающаяся на месте.

По другую сторону – пара птиц, прильнувших друг к другу, время от времени издавая звуки «яо-жу, яо-жу».

На последней платформе темнел силуэт, чья природа оставалась неясной.

«Это... не те ли яолин и призраки, что я видела прошлой ночью?»

«Почему они здесь?»

Перед Юйинь, в стороне от белой обезьяны, в просторном пустом месте снова вспыхнули письма из текучего света. Их очертания словно излучали неуловимую, женственную и древнюю волю.

Надпись гласила: [Чтобы начать Игру Пожирателя Богов, сначала нужно обрести фигуры.]

– Фигуры?

Юйинь невольно посмотрела на белую обезьяну. Это и есть фигуры? Но они казались живыми, такими же, как прошлой ночью, и смотрели на неё с какой-то недоброй настороженностью.

Появилась новая надпись: [Попробовать соблазнить эту белую обезьяну?]

– Что!?

Юйинь нахмурилась.

– Что за чушь!

Она так решительно отчитала эту древнюю волю...

Письмена дрогнули, превратились в золотистый дым и преобразились.

[Хорошо, скажем иначе: использовать очко хунмэй, чтобы очаровать эту фигуру?]

В тот же момент в левом нижнем углу её сознания появились слова:

[Хунмэй: 5]

Очки хунмэй? Юйинь вспомнила, как заработала пять очков, шокировав всех своим ударом и угодив мячом в лицо Чжан Бяояна.

Новая надпись: [Потратив 1 очко хунмэй, можно попытаться очаровать эту фигуру, но есть риск неудачи.]

У Юйинь было пять очков хунмэй, и она решила попробовать.

Глядя на похотливый взгляд белой обезьяны, Юйинь задумалась и решила выбрать стоящего рядом маленького беса.

Как именно «очаровать», она не знала, но в душе решила: пусть будет этот бес.

День!

Бес исчез в столбе светящегося тумана.

В тот же момент древняя воля направила взгляд Юйинь вниз. Примерно в десяти метрах под ней, на заросшей травой поляне, окружённой лесом, появилась группа из пяти маленьких бесов. Некоторые держали бамбуковые колотушки для ночного дозора, другие – медные гонги и фонари. Они стояли, словно ожидая приказа.

Получилось!

Когда Юйинь посмотрела на них, над их головами всплыли древние, женственные письмена.

[Бьющие в гонг бесы, одна звезда, ранг белый.]

[Отправить бьющих в гонг бесов?] – спросили письмена.

Юйинь не знала, что произойдёт, но подумала:

«А почему бы не попробовать...»

[Будьте решительнее], – золотые письмена увеличились в размере.

Юйинь вздрогнула, ощутив, что эти слова предостерегают её. Колебания, похоже, могли привести к какой-то опасности.

– Отправить, – твёрдо решила она.

Бесы, до того бесцельно слонявшиеся, тут же двинулись в путь, направляясь в лес. Но Юйинь заметила, что не может контролировать, куда они идут и что делают.

За пределами поляны мир утонул в густом тумане. Несмотря на то, что Юйинь смотрела сверху, она не могла разглядеть деталей. Однако, когда бесы, стуча в гонги, проходили через лес, туман вокруг них рассеивался.

Но стоило им уйти, как туман возвращался на место.

– Что же эти бесы делают?

Ответа не последовало.

Юйинь с любопытством наблюдала за ними. Эти создания, надо отдать им должное, не ленились. Они шустро сновали по лесу, стуча в гонги и колотушки. Звуки гулко раздавались в окутанном туманом лесу, создавая жутковатую атмосферу.

Прошло около четверти часа, но ничего нового не произошло. Бесы ушли довольно далеко.

Тогда Юйинь направила своё сознание обратно к начальной поляне.

Пять каменных платформ всё ещё парили в воздухе.

– У меня осталось 4 очка хунмэй, попробую очаровать ещё одну фигуру.

На этот раз Юйинь выбрала белую обезьяну.

Очарование удалось!

На поляне появились три лениво слоняющиеся белые обезьяны.

[Белая обезьяна, одна звезда, ранг белый, особая способность: сбор плодов, предупреждение: склонна к похоти.]

– Отправить, отправить!

Юйинь не испытывала симпатии к похотливым белым обезьянам и, не раздумывая, отправила их в путь. Если их в лесу сожрут тигры – её это не касается.

Обезьяны, используя руки и ноги, вскарабкались на деревья и помчались, перепрыгивая с ветки на ветку, наполняя лес пронзительными воплями.

Там, где проходили белые обезьяны, туман рассеивался, и их ловкость на деревьях заметно превосходила проворность бьющих в гонг бесов.

Прошло немало времени, и обезьяны нашли плоды. Они принялись их жевать, а после, насытившись, повисли на ветвях, зевая и наслаждаясь беззаботной жизнью.

«...»

«Я что, смотрю передачу про животных!?» – раздражённо подумала Юйинь. Эти обезьяны не

только похотливы, но и ленивы? Но, похоже, она ничего не могла с этим поделать – ей дозволялось лишь отправлять фигуры, но не отдавать им конкретные приказы.

В этот момент со стороны бьющих в гонг бесов донеслись какие-то звуки.

Юйинь тут же направила своё сознание туда.

В лесу команда бесов сражалась с горным яо.

Этот яо, ростом чуть выше половины человеческого, с пороссячьей мордой, был невероятно крепким и размахивал огромной деревянной дубиной.

Один из бесов уже лежал, сбитый с ног. Юйинь охватил страх, но она хотела помочь своим бесам – увы, никаких средств для этого у неё не было, и она могла лишь беспомощно наблюдать.

В конце концов, бесы, превосходя числом, одолели яо.

Они окружили горного демона и, не останавливаясь, забили его насмерть.

Юйинь невольно подумала, что, хоть силы у этих созданий и немного, их жестокость впечатляет.

После смерти яо превратился в мерцающий световой туман, который рассеялся в воздухе над лесом.

«Исчез?»

Но пока Юйинь гадала, этот световой туман вдруг устремился к ней.

Не понимая, что происходит, она инстинктивно попыталась уклониться, но сияющие кристаллическим светом потоки двигались быстро, следуя за ней, и вскоре, казалось, проникли в её тело.

Но как? Ведь сейчас у неё было только сознание, а тела не существовало!

Из области живота распространилось неведомое доселе ощущение – странное, но невероятно приятное, наполняющее всё её существо комфортом.

[Получен юаньлин, текущее значение юаньци: 60], – гласили письма.

<http://bllate.org/book/16042/1431705>